

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

HISTORY OF PHILOSOPHY

УДК 1(091); 930
ББК 60.033.145:63.3:81.41

Алексей Валерьевич Малинов

Санкт-Петербургский государственный университет, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры русской философии и культуры, Россия, Санкт-Петербург, e-mail: a.v.malinov@gmail.com

Ленка Налдониова

Остравский университет, PhD, доцент кафедры философии, Чешская Республика, Острава, e-mail: Lenka.Naldoniova@osu.cz

Виктор Александрович Куприянов

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова РАН, кандидат философских наук, старший научный сотрудник; Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, ассоциированный научный сотрудник, Россия, Санкт-Петербург, e-mail: nonignarus-artis@mail.ru

В.И. Ламанский

Письмо второе.

Об умственном и литературном общении русских с их соплеменниками (продолжение)¹

Публикация и примечания В.А. Куприянова, А.В. Малинова и Л. Налдониовой

Aleksey Valeryevich Malinov

St. Petersburg State University, Doctor in Philosophy, Professor, Professor, Department of Russian Philosophy and Culture, Russia, Saint-Petersburg, e-mail: a.v.malinov@gmail.com

Lenka Naldoniova

University of Ostrava, PhD, Assistant Professor, Department of Philosophy, Czech Republic, Ostrava, e-mail: Lenka.Naldoniova@osu.cz

Victor Alexandrovich Kupriyanov

St. Petersburg Branch of the S.I. Vavilov Institute for the History of Natural Science and Technology, Russian Academy of Sciences. D. in Philosophy, Senior Researcher; Sociological Institute of RAS – Branch of the Russian Academy of Sciences, Associated Researcher, Russia, Saint-Petersburg, e-mail: nonignarus-artis@mail.ru

¹ Начало публикации см.: Соловьёвские исследования. 2022. Вып. 1(73). С. 132–137; Соловьёвские исследования. 2022. Вып. 2(74). С. 77–86. Публикация и примечания подготовлены В.А. Куприяновым, А.В. Малиновым и Л. Налдониовой в рамках проекта РФФИ (грант № 20-011-00071).

V.I. Lamansky

The second letter.

**On the intellectual and literary communication
of Russians with their fellow tribesmen**

(continued)

*The publication and notes were prepared
by V.A. Kupriyanov, A.V. Malinov and L. Naldoniova*

DOI: 10.17588/2076-9210.2022.3.074-086

Говоря о жертвах людских и страданиях, нельзя же не упоминать о подвигах угнетателей. Пожалуй, американские плантаторы горячо нападают на Бичер-Стоу², зачем она представляет всё в мрачных красках, возбуждает вражду и ненависть к своим братьям? Негры – люди, так и плантаторы ведь люди. Но примеры такие назидательны в двойном отношении: показывая, что постигает народы, когда они не крепки на своём, когда высшие сословия отрываются от народа, когда он подчиняется чужой стихии; показывая, до чего доводит народная исключительность, гордость и надменность, презрение к чужим народностям; как надо избегать народам всяких завоевательных соблазнов. Нельзя не приводить подобных примеров в наше время, когда всё более и более убеждаемся, что гуманизм и объективизм на словах и в книгах ещё ничего не значат, что в действительности не перестали ещё немцы проповедовать германизацию славян в Австрии, Пруссии, Саксонии; когда, чувствуя всю политическую ничтожность Германии, они не хотят понять, что надо духом и внутренне возродиться к жизни новой, что если и прекрасны патриотические мечты о германском флоте, то ведь надо создать его своими силами, а не загребать жара чужими руками, не предаваться нелепой и дикой мечте об обращении Адриатического моря в немецкое, этого Синяго моря с его 50000 природных, отважных моряков, славян с головы до пяток, ничего не имеющих общего со швабом. Надобно, кажется, вместо того, чтобы величать Бирона³ и удивляться его государственным дарованиям, взглянуть не-

² *Бичер-Стоу Гарриет* (1811–1896) – американская писательница, известная борьбой за права женщин и отмену в США рабовладения. Примером последнего может служить ее известный роман «Хижина Дяди Тома» (1852 г.), за который она подверглась нападкам со стороны плантаторов.

³ *Бирон Эрнст Иоганн* (1690–1772) – остзейский дворянин, фаворит императрицы Анны Иоанновны, регент Российской империи (1740 г.).

сколько иначе на свою историю, и вместо того, чтобы детски хвастаться, что Россия – единственная могучая держава славянская и та обязана немцам всем своим величием, всеми своими победами; вместо того, чтобы унижать историческое значение Гуса, всего чешского движения в XV веке, забывать исторические заслуги Польши, Коперника, родившегося в Торуне, в городе тогда славянском, имевшего друзей поляков, в собственноручных своих польских письмах, дошедших до нас, называвшего Польшу – *наша Польшка*, Коперника называть немцем⁴; вместо всего этого гораздо полезнее бы было, для возрождения Германии, несколько перевоспитать себя, вырвать из своей груди старинный, цеховой взгляд на своих соседей, начать смотреть на них, как на братьев, не меньше их одарённых Богом, перестать восхищаться своими рыцарскими подвигами в Пруссии и Ливонии, и спустить несколько с пьедестала своих национальных героев, начиная от Карла Великого до Фридриха II включительно. Нам в высшей степени грустно и прискорбно, однако принуждены сознаться, что фанатизм и нетерпимость к другим народностям ни в ком из европейцев так сильно не развиты, как в немцах⁵. Нам просто невероятной покажется, также как французам, англичанам и американцам, та отвратительная вражда, которою исполнены бывають повременные немецкие издания, толкующие, например, об отношениях немцев к датчанам. Какою гадкою злобою дышат, например, следующие слова «Кёльнской газеты» о Дании: «Дания западает в германский мир, как опасное семя. Она приписывает себе силу и могущество, и надеется, со временем, поглотить немецкое племя (в иной раз обвиняют нас, русских, в подобном же стремлении), силою заставив его войти в состав её маленькой национальности. Возмущается сердце, при виде прикрытых лицемерием насилий этих датчан, посягающих даже на преступления. Долго ли ещё будет это? “Нет, не долго!” – отвечают *благородные сердца. День возмездия приближается. Этот маленький, тщеславнейший и зловреднейший в свете народец, дерзающий таким образом угнетать и грабить прекраснейшие полуострова Балтики (свое старинное достояние!),*

⁴ На польско-немецкое происхождение Н. Коперника указывал и сам В.И. Ламанский в своих лекциях, напр.: «Коперник на половину немец, на половину поляк, его сочинения бесследно прошли для цивилизации поляков, его дело продолжили ученики его немцы и итальянцы» (Ламанский В.И. Записки о истории славян Венгрии и Чехии (курс профессора Ламанского для специалистов). 1878/79 год. [СПб.:] Литография Гробовой, [1879]. С. 2.)

⁵ Подробное рассмотрение европейских воззрений на славян (с акцентом на немецкие источники) Ламанский представил в своей докторской диссертации «Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе» (1871 г.). Детальный разбор и критика мнений немецких ученых и журналистов представлены в главе III «Критический разбор господствующего европейского, преимущественно немецкого, воззрения на славян. Сравнение славян с неграми, женщинами, кельтами и туранцами. Новейшая теория о туранском происхождении Великой Руси». Как видно из сопоставления настоящего текста и соответствующих разделов докторской диссертации, контуры критики, а также набор критикуемых воззрений и их представителей сформировались у Ламанского еще в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в, когда, вероятно, был написан комментируемый текст.

этот народец сеет ненависть, которая падает на его голову... Мы надеемся на Бога, на немецкого Бога»⁶. Можно себе представить, как толкуется о славянах в таком обществе! Датчане – всё же германцы и потомки Одина; славяне – европейские негры, «второе и даже неисправленное издание кельтов», как любят выражаться немцы. Славянские адриатические берега – не то, что Гольштейн какой-нибудь. Тут подлинно есть в чём помолиться немецкому Богу! Во избежание упрёка в обвинениях голословных, я решаюсь привести несколько новейших мнений и отзывов немцев о Славянах, как против, так и в защиту их. Немецкий писатель Гакет⁷, в своём описании юго-западных и восточных славян, посвященном императору Францу I, говорит между прочим: «Я мог бы привести сотню примеров на то, что немцы весьма часто, в моём присутствии, противно всякому смыслу, ругали и били этих поработанных людей (славян), за то только, что они не понимали их языка». Некто Нейман⁸, в своей книге (*Natur des Menschen*. 1815 г.) остроумно доказывал, что славяне уже самую природою совершенно иначе созданы, чем немцы, поэтому и получили совершенно иное предназначение. Только европейцы и между ними только германцы, отнюдь же не славяне, на веки веков останутся украшением всего творения, владыками мира. Некто Шюц⁹ утверждал в 1822 г., что славяне – народы монгольского поколения; а Парот¹⁰ в 1828 г., что славяне – народ азиатский и новый в Европе, явившийся в нее только в конце V века; а один немецкий публицист, в 1835 году, так оканчивал свой обзор населения Европы: «Таким образом Европа населена не славянами, а народами германского и романского происхождения; славяне только ворвались в её восточные пределы» (*Allg. Zeit.* 1835 г. *Veil.* 1835)¹¹. В 1813 г., когда, как известно, русских, т. е. восточных славян было очень много в Германии, прибывших в неё, вероятно, для того, чтобы поглядеть, как немцы освобождаются от французов, – в этом 1813 г., Лейпцигский профессор всеобщей

⁶ *Примечание Ламанского*: См. прекрасную статью Жефруа «Скандинавизм и Дания», переведена в «Отечественных записках» 1857 года, декабрь, стр. 582.

⁷ *Гакет Бальтазар* (Balthasar Hacquet de la Motte (1739–1815)) – австрийский географ и путешественник французского происхождения, профессор Львовского университета (1788–1805 гг.). В период с 1788 по 1797 г. совершил серию путешествий по южной Руси (от Галиции до Крыма), о чем оставил подробные описания.

⁸ *Нейман Карл Георг* (Karl Georg Neumann (1774–1850)) – немецкий психиатр. Ламанский ссылается на следующую работу Неймана: *Von der Natur des Menschen*. Berlin: Societäts-Verlags-Buchhandlung, 1815.

⁹ Предположительно, речь идет о немецком писателе-романтике *Вильгельме фон Шютце* (1776–1847), который был также автором ряда исторических и философских работ, в частности «*Rußland und Deutschland oder über den Sinn des Memoire von Aachen*» (1819 г.).

¹⁰ Вероятно, имеется в виду *Паррот Георг Фридрих* (1767–1852), первый ректор Императорского Дерптского университета, академик Петербургской академии наук, в которой руководил физической лабораторией (1824–1840 гг.). Один из представителей «немецкой партии» в АН, с критикой которой неоднократно выступал Ламанский.

¹¹ Полное название газеты: *Allgemeine Zeitung Beilage*.

истории Пёлиц¹² скромно проповедовал в своих чтениях: «Гордись, юноша, происходящий от тевтонской крови, своим отечеством! Никогда не забывай, что народы славянские должны безропотно и без сопротивления покориться превосходству немецкой силы, что великие имена Гуса и т. д. принадлежат немецкому народу» (*Weltgeschichte für gebildete Leser und Studierende*. N. Bearb. Wittenb. 1813. Th. I. S. 17.). «Характер русняков или рутенов, – писали в 1812 году (в *Oestr. Blätt. Jnl.* № 27)¹³, – обыкновенный славянский. Они недоверчивы, фальшивы, притворны, без малейших понятий о нравственности, без религии, непокорны начальству, притом чрезвычайно глупы и грубы, преданы пьянству и разврату». Эти русины, конечно, по глупости, между прочим так выражаются о *своих начальниках*, немцах: «Жонки не перелюбишь, немца не перепишешь». «Говори до него, коли вон немец». «Немец, як верба, де го посадишь, там ся прийме». В 1804 г. нашёлся один немец, либерал видно был большой, стал говорить в защиту этих немецких негров, «крайне глупых, да ещё непокорных своему начальству». Вот, между прочим, какие революционные идеи проповедовал он в Германии, вообще отличающейся доброю политическою нравственностью: «Мы, – говорил этот австрийский Вильберфорс¹⁴, – воображающие себя учёными и просвещёнными за то, что люди не одного цвета волос с нами, едва признаём их за создания нашего рода (*kaut für Geschöpfe unserer Art anerkennen*)». В защиту славян от обвинений в лености, говорил он: «Во всей Венгрии нет народа трудолюбивее словаков, в королевских, дворцовых имениях, где двор довольствуется малым трудом и поддерживает их благосостояние, и теперь мы, немцы, надеюсь, перестанем утверждать, что чех только из-под палки может работать»¹⁵. «Обвиняют славян в невежестве, но мог ли чех или мораванин знать что-нибудь до

¹² Пёлиц Карл Генрих Людвиг (1772–1838) – профессор всеобщей истории в Виттенберге и Лейпциге, последователь И. Канта. Придерживался просветительских взглядов на мировую историю. Автор таких работ, как «История королевства Саксонии» (рус. пер.: История Королевства Саксонии. Соч. проф. К. Х. Л. Пелица. М.: тип. Н. Степанова, 1849. 149 [2], 116, II с.), «История Пруссии» (рус. пер.: История Пруссии. Соч. Пелица, проф. истории в Лейпциг. ун-те; пер. с нем. А.Ш. Ч. 1–4. М.: изданием проф. Погодина, 1849. 4 т.).

¹³ Видимо, имеется в виду австрийская газета *Oesterreichische Blätter für Literatur und Kunst*.

¹⁴ Уильям Уилберфорс (1759–1833) – английский филантроп, известный своей борьбой за отмену работорговли и рабовладения. В данном контексте имеется в виду австрийский писатель конца XVIII в. Йозеф Ропер (Joseph Rohrer), известный своими описаниями населения австрийской империи: «Versuch über die deutschen Bewohner der österreichischen Monarchie» («Опыт о немецких жителях австрийской монархии»), «Versuch über die juden Bewohner der österreichischen Monarchie» («Опыт о еврейских жителях австрийской монархии») и «Versuch über die slawischen Bewohner der österreichischen Monarchie» («Опыт о славянских жителях австрийской монархии»). Далее Ламанский цитирует последний из упомянутых трудов. Полные выходные данные цитируемого источника: *Rohrer J. Versuch über die slawischen Bewohner der österreichischen Monarchie*. B. 1. Wien: Kunst- u. Industrie-Comptoir, 1804. S. 43.

¹⁵ Предложение не до конца ясно. Сложно определить, какое место цитирует Ламанский (упоминаются одновременно и словаки, и чехи). Скорее всего, имеется в виду: *Rohrer J. Versuch über die slawischen Bewohner der österreichischen Monarchie*. B. 1. Wien: Kunst- u. Industrie-Comptoir, 1804. S. 112.

1774 года (когда заведены в Австрии немецкие школы, когда собственно и начался известный гезамтфатерланд), его немецкому не учили, если же он хорошо говорил или писал по-чешски, то его почитали гуситом и поступали с ним, как с гуситом, а известно, что навлекала на себя в то время добрая слава быть гуситом»¹⁶. Этот добрый защитник нашего племени заключил свою книгу (вышедшую в 1804 г.) следующими словами: «Нечего нам бояться, пока с нами заодно такой храбрый народ, как наши славяне» (Versuch üb. die Slaw. Bewohner d. öster. Mon. Wien. 1804). Когда же началось умственное возрождение этих храбрых славян, без которых значит немцам было чего бояться, странно же было принято у них это движение: «Наступает время вавилонского смешения языков, когда не только каждый народ, но и каждый народец, чехи, поляки, словаки, валахи (последние прибавлены сюда как бы ненароком, – нельзя же ведь знать, сколько их там всех славян-то) стараются свои наречия сделать орудием образованности, и теперь философствуют и сочиняют драмы по-славацки, по-валашски» (Münch. Allg. Zit. Zeit. 1819. Weinmonat. S. 71)¹⁷. Из опасения ли, чтобы не настало вавилонского смешения языков или от некоторого аристократического и цехового неудовольствия, неразлучного для рыцарских и бюргерских сердец с сознанием, что недалеко то время, когда надо будет непременно учиться языку русскому, этой knechtsprache, по выражению историка Роттека¹⁸, или по другим каким причинам, только с недавних времён беспрерывно даются нам от немцев добрые советы, что мы де слишком исключительны, горды, забываем часто, что для гуманного просвещения, прежде всего необходим учёный объективизм, беспристрастие ко всем другим народностям и т. д. Не один Бергхауз¹⁹ напал за это на Русское Географическое Общество, упрекал его за *излишний патриотизм, которому напрасно оно поддаётся, издавая свои труды на русском языке!* «Упомянутое общество, – говорит Бергхауз в своей рецензии этнографической карты Кеппена, – принявшее на себя исключительный труд исследования русской империи, руководствуется столь безмерным патриотическим чувством (so immensen patriotischen Gefühl), что издаёт все памятники и известия только на языке господствующего народа. Таким образом трудов Русского Географического Общества, для западноевропейских народов, как будто не существует, *потому что они непонятны*» (Москвит. 1853. № 6.)²⁰. Если

¹⁶ Rohrer J. Versuch über die slawischen Bewohner der österreichischen Monarchie. B. 2. Wien: Kunst- u. Industrie-Comptoir, 1804. S. 54–55.

¹⁷ Полное название газеты: *Münchener allgemeine Literatur-Zeitung 1819, Weinmonat.*

¹⁸ Роттек Карл фон (1775–1840) – немецкий историк и политический мыслитель, один из ярких представителей немецкого либерализма. Стронник теории естественного права. Наибольшее распространение получила его «Всеобщая история», изданная в 1812–1829 гг.

¹⁹ Бергхауз Генрих (1797–1884) – немецкий геодезист и картограф. Автор многочисленных работ по картографии и географии.

²⁰ Бергхауз Г. Этнографическая карта России Кеппена // Москвитянин. 1855. № 6. Отд. V. (С. 49–53). С. 49–50. Курсив в цитате принадлежит В.И. Ламанскому. В журнале цитируемый

уж в 1853 году начинали чувствовать в Германии потребность *понимать* русские книги, то, с течением времени, с большим развитием гласности и с распространением знаний в России, с проложением в ней чугунок, по счастливом и справедливом решении крестьянского вопроса, – можно смело надеяться, что все германские немцы решительно почувствуют настоятельную потребность в введении у себя в курс общего образования – изучение русского языка и, вероятно, других славянских наречий, которых так гнали их предки во времена варварства²¹. Но всё это относится к будущему и принадлежит более или менее к области гаданий, мы же теперь занимаемся собственно прошедшим и настоящим. Не напрасно будет привести ещё несколько мнений и отзывов немецких о славянах вообще. Гакет объяснял всеобщее порабощение славян тем, что они не имеют никаких понятий и порядочной жизни, лучшей ярёмного ига под самым ненавистным деспотизмом. Ещё недавно, в журнале, весьма распространённом (Leipz. Repertor.)²², представлена была весьма любопытная характеристика нашего племени. Рецензент, сказав, что Гервинуса²³ отчасти и не справедливо упрекали за то, что он в своём введении в историю XIX в. напрасно обошёл славян, счёл, однако долгом прибавить следующие строки: «Этот упрёк отчасти справедлив. В самом деле, недостаточно обращают внимания на великую полноту той материальной пригодности для европейского образования, которая заключается в славянах, в противополож-

В.И. Ламанским фрагмент сопровождался примечанием М. Погодина после слов «на языке господствующего народа»: «Господствующего народа»!! Г-н Бергхауз принадлежит видно к числу тех немецких писателей, которые хотят, во что бы то ни стало, доказать, что Россия состоит из разных племен, находящихся под властью одного, подобных, например, индейским племенам, кои состоят под властью англичан, и что русское племя есть только господствующее в России, как английское в Индии. Нет, милостивые государи! выражение “о господствующем племени” неприлично России: Россия есть одно цельное государство, один цельный народ, исповедающий одну веру, говорящий одним языком и повинующийся одному государю. В состав этого одного цельного государства, вследствие разных исторических географических причин, вошло несколько племен, которые *все вместе*, то есть латыши и финны, татары и жида, цыгане и калмыки, и проч. и проч. составляют только осмью долю народонаселения, а каждое порознь есть наименее важная часть в сравнении не с господствующим, а с главным племенем, нами русскими. Индия без англичан, господствующего своего племени, как и другие страны без своих властелинов, существовать может, а Россия без русских невообразима. Россия ест Россия. Следовательно, говорить о господствующем племени в этом смысле, в России, есть историческая, логическая, географическая, политическая и всяческая неправильность» (С. 49–50).

²¹ В данном предложении выражены основные тезисы славянофильского либерализма, которые Ламанский исповедовал в течение всей своей жизни: введение свободы слова, просвещение народа, отмена крепостного права. Важно в данном контексте то, что Ламанский допускает развитие интереса к России и русской культуре благодаря внутреннему развитию России, вследствие чего Россия притягивает к себе другие народы не грубой силой, а силой своей духовной культуры.

²² Имеется в виду: *Leipziger Repertorium der deutschen und ausländischen Literatur* – серия книг, где появлялись обзоры новинок немецкой литературы. Выходили в 1843–1860 гг. два раза в месяц.

²³ *Гервинус Георг Готфрид* (1805–1871) – немецкий историк и литературовед. Его книга «Введение в историю XIX в.» в переводе М. Антоновича была издана в Санкт-Петербурге в 1864 г.

ность многим другим земным племенам. Мы даже сознаёмся, что великие массы (группы) славян сохранили несколько драгоценных качеств, которыми германцы никогда не обладали или которых они теперь лишились. Но вообще мы не допускаем, чтобы им было предназначено вытеснить образованность германскую (*verdrängen*) и заменить её славянской, не потому что нет в них столько учёности, сколько в народах немецких, но оттого, что не имеют они ни одного такого преимущества перед германцами, на котором бы могли создать свою самостоятельную и высшую образованность. Они всегда представлялись нам младшими братьями кельтов, их вторым, более удобным к употреблению, хотя и неисправленным изданием. Лишь только они вышли из своего счастливого первобытного состояния, как постоянно подражали германцам, никогда не достигали своих образцов и, ещё подавнее, не улучшали их. Бодрая политическая жизнь легко приводит их к раздорам и смутам. Они легко ограничиваются своим собственным кругом и не стремятся из его пределов. Предоставленные самим себе они могут вести жизнь счастливую и благодатнейшую, но никогда не завоюют, не преобразуют мира. Иное дело, если они останутся под немецким начальством и примут в себя немецкую образованность» (*Sich selbst überlassen, mögen sie tin glückliches, ein wohlthätiges Leben führen, werden aber die Welt nicht erobern, noch umgestalten. Anders wenn sie unter germanischer Führung stehen und die germanische Cultur in sich aufnehmen*)²⁴. Остроумный автор, пишущи эти строки, конечно, был уверен, что его прочтут славяне; очевидно, он к ним обращал свою речь: «Бесспорно, вы заживёте счастливо, предоставленные самим себе, зато никогда не завоюете мира; для достижения такой великой цели, вам непременно надо стать под немецкое начальство»²⁵. Вероятно, что славяне и в средние века не мечтавшие о завоеваниях, в настоящее время и подавно на отрез отказываются от таких почестей и скромно попросят немцев не трудиться над ними начальствовать; остальной же мир, вероятно вовсе не желающий быть завоёванным, конечно не откажется присоединить к ним своей слабой просьбы о том, что славян лучше уж предоставить самим себе. Известный немецкий историк, Раумер²⁶

²⁴ Gervinus und die Zukunft der Slawen. Von Dr. P. Volkmuth, Professor der Philosophie am Erzbischöflichen Seminar zu Posen. Halle, Pfeffer. 1853. VI u. 96 S. gr. 8. (18 Ngr.). (Rezension) // Leipziger Repertorium der deutschen und ausländischen Literatur. 1853. Bd. 43–44. S. 142–143. Ламанский цитирует рецензию на книгу П. Фолькмута «Гервинус и будущее славян», вышедшую в 1853 г. в качестве ответа на книгу Г.Г. Гервинуса «Введение в историю XIX в.».

²⁵ См. примеч. выше.

²⁶ Раумер Фридрих Людвиг Георг фон (1781–1873) – известный немецкий историк и политический деятель. Член франкфуртского парламента. Главный труд Раумера «Geschichte der Hohenstaufen und ihrer Zeit» («История Гогенштауфенов в их время») посвящен средневековой истории Германии. Также Раумер имеет труды, касающиеся истории России XVIII в., основанные главным образом на дипломатических донесениях, содержащихся в лондонских архивах. Ламанский имеет в виду приложение к работе «Beiträge zur neuern Geschichte aus dem Britischen Museum und Reichsarchiv», озаглавленное «Russland von 1704–1740».

тоже очень назидательно рассуждает об России, в своих письмах об Англии. Признавая пользу строгой отвлечённости, гласности и самоуправления, этих необходимых условий внешнего могущества и внутреннего благосостояния каждой страны, почтенный историк твёрдо убеждён, однако, что они необходимы всем народам в Европе, самой Германии, но не мыслимы в России, «в этой карте образчиков различных народностей, религий и цивилизаций и там они будут чистою нелепостью». Трудно, кажется, выразить меньше уважения и больше презрения к народу русскому, создавшему Россию, к основной и преобладающей её славянской стихии. Нельзя не заметить здесь, что нам, русским, решительно необходимо знакомство с мнением немцев о России и вообще о мире славянском. Они находятся в тесной зависимости с историею отношений немецкого народа к славянскому, не зная которой, мы никогда не поймём ни своей собственной истории, ни истории Германии, зная которую основательно нам необходимо уже потому одному, что Россия, как известно, весьма много приняла и получила от немцев, например, свою администрацию и бюрократию²⁷.

На добродушном немецком авторе 1804 г. можно было видеть, как в начале XIX столетия нужно было защищать славян в Германии; из слов Фальмерайера²⁸ 1845 года²⁹ можно смело заключить о той страшной и низкой нетерпимости, которою отличается общество немецкое и в настоящее время, о той ненависти и о том презрении, которые оно ещё поныне, к сожалению, не перестало питать к славянам. В то время, как из среды французов, итальянцев, англичан, американцев беспрерывно раздаются голоса, с тёплым участием приветствующие каждое самобытное движение в мире славянском, словно чувят и этот старик, материковый Запад, – и этот доблестный муж Джон Буль, и этот не полетам возмужалый юноша Янки³⁰, – словно чувят они, что их братья, славяне, столько от них получившие, принесут им, в свою очередь, такие блага, по которым, хотя и бессознательно, они давно уже томятся, – в это время славяне зачастую ещё слышат от братьев и соседей своих немцев (ты знаешь, что есть исключения) такие грубые и нелепые уверения, что вы, дескать, сами ни к чему не годны, вы полезны, как средство, как материал в наших руках, что стремления ваши к самобытности обличают в вас ненависть народную, что гласность, самоуправление нужны и необходимы

²⁷ Указанная задача была решена Ламанским в его докторской диссертации «Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе» (1871 г.).

²⁸ *Фальмерайер Якоб Филипп* (1790–1861) – известный немецкий политик, путешественник и журналист, автор ряда этнических теорий, в частности концепции истребления греков славянами в период Великого переселения народов. В своей докторской диссертации Ламанский неоднократно упоминает Фальмерайера в качестве писателя, положительно относящегося к славянам.

²⁹ *Примечание Ламанского: Monatsblätter zur Ergänzung d. Allg. Augsb. Zeit.* 1845. April. *Примечание авторов:* имеется в виду *Monatsblätter zur Ergänzung der Allgemeinen Zeitung*, где был опубликован ряд работ Фальмерайера.

³⁰ Джон Буль и Янки – олицетворение Англии и США.

нам, а вам могут быть только вредны. Съезд немецких учёных во Франкфурте в 1848 и 1849 гг. обнаружил явное презрение к славянам, когда объявил необходимость присоединения целой Австрии, с её 17 миллионами славян, к единой и нераздельной Германии³¹. Точно также крайние революционеры в Вене и правительственная сторона Австрии, на имперском сейме в Кромержиже³², и слышать не хотели об автономии славян австрийских, которые, выслав своих представителей на сейм в Прагу³³, сочли долгом протестовать против безумного посягательства немцев на их народность. Имея ещё другого неприятеля в мадьярах, которые безжалостно угнетали русских, словаков и пр., славяне, получив уложение от императора Фердинанда, обеспечивавшее их права и самобытность, ничего больше не требовали, как справедливости, когда настаивали на том³⁴, что Австрия не может быть державою исключительно немецкою, что централизация, столь вредная во Франции, отличающейся своим единоплеменным составом, обращается в ужаснейшую тиранию в разноплеменной Австрии, что училища должны вести к просвещению, а не к рабству, что славяне, желая ввести в училища, в судопроизводство родной язык, не отказываются учиться по-немецки, но имеют и полное право требовать, что-

³¹ Речь идет о *Франкфуртском национальном собрании 1848–1849 гг.*, включая так называемый *Предпарламент*. Следует отметить, что в ходе этого мероприятия обсуждался как «великогерманский» (объединение под главенством Австрии с включением ее территорий в состав единого немецкого государства), так и «малогерманский» (объединение под главенством Пруссии с отказом от территории Австрийской империи) пути решения «германского вопроса». Как известно, делегаты собрания предложили Фридриху Вильгельму IV корону германского императора. Поэтому считать это событие исключительно выражением антиславянских настроений было бы преувеличением.

³² Во время революции 1848 г. в г. Кромержиж в 1848–1849 гг. заседал так называемый Кромержижский парламент, принявший проект конституции, направленный против либеральной «Пиллерсдорфской конституции».

³³ Имеется в виду *Славянский съезд в Праге в июне 1848 г.*, уже выше сочувственно упомянутый Ламанским; съезд в Кромержиже имел место несколько позже: в июне были избраны делегаты, в июле начались заседания в Вене, но затем из-за введения в Вене военного положения по причине вооруженного восстания собрание перенесли в Кромержиж, где к марту 1849 г. и была разработана конституция.

³⁴ Далее Ламанский приводит катехизис программы австрославизма. В этом контексте следует отметить, что, в отличие от Н.Я. Данилевского, своего единомышленника и друга, Ламанский никогда не выступал за силовое освобождение славян из-под власти австрийцев или турок, поэтому его панславистская программа характеризуется приматом идеи культурного единства славян без отказа от политических требований; именно культурное объединение на основе русского языка, по его мнению, и должно впоследствии привести к решению проблемы политического статуса славянских народов. По мысли ученого, духовное общение, а также развитие и распространение Россией русского языка и литературы поспособствует формированию в той или иной форме политической целостности славян под эгидой России, волю к чему должны проявить сами славянские народы. Именно вследствие антимилиитаристской позиции Ламанский столь одобрительно приводит решения Пражского конгресса 1848 г. Идею внешней политики в духе доктрины О. Бисмарка «Железом и кровью» Ламанский считал свойственной не славянам, а именно германским народам, культура и история которых основана на насилии.

бы их сограждане, немцы, несравненно их многочисленнейшие, учились по-славянски, что только честные люди могут быть верными слугами государю и отечеству, что государство, беспощадно онемечивая славян, возвышая один народ относительно малочисленный, над другим, ничего более, как развращает своих подданных, ибо только люди глубоко безнравственные и низкие отказываются из страха или из наград от своего народа, от своего языка, одним словом, что Австрия может существовать спокойно и не бояться революций не иначе, как уничтожив в себе эту пагубную централизацию и утвердившись на началах федеративного союза с монархом во главе, признающем все главные народности своей империи, хотя и немцем по происхождению, но не оказывающем своим соотечественникам никакого предпочтения перед славянами, составляющими главную силу Австрии, в чём не раз уже сознавались сами немцы тогда ли, как говорили, что нечего нам бояться, когда с нами такой храбрый народ, как славяне, или тогда, как справедливо утверждали некоторые славяне, например, Лангарт³⁵ (в 1791 г.), что между народами австрийской монархии славяне превышают всех числом и значением (an Zahl und Macht die überlegensten sind); что если бы принято было в государственной науке, сумму соединённых сил, на которых покоится величие этого государства, называть по наибольшей однородной силе, то Австрию следовало бы назвать славянским государством в такой же мере, как и Россию (Gesch. Krains. Zaibach. 1791).

Во Франкфурте 1849 г. раздавались речи, исполненные самой нелепой нетерпимости, самого надменного высокомерия, самого узкого и *пивного* патриотизма. Так, между прочим, Гордан (из Берлина) говорил: «Я ставлю образованность выше народности, и потому желаю, чтобы немецкая образованность так проникла в немецкие народы Австрии, чтобы наш язык стал их языком. Сочинения панславистские все написаны по-немецки³⁶ доказательство, что всё, имею-

³⁵ Возможно, имеется в виду Вацлав Элиас Ленхарт (Václav Eliáš Lenhart) (1744–1806) – чешский лесник. Служил лесником и личным охотником. Автор первого оригинального чешского сочинения по лесничеству «Zkušené naučení k velmi potřebnému již za našich časů osetí lesův, kukterémuž ještě jiná velmi užitečná naučení o povinnostech myslivcelesův dle zkušlosti dokonale hledícího přidánajsou» (1793) (пер.: «Опытная инструкция к очень необходимому уже в наше время посеву лесов, к которой добавляются дополнительные инструкции об обязанностях охотника, отлично заботящегося о лесах, на основе своего опыта»). Книга также была переведена на немецкий язык и таким образом стала известна. Цитаты на немецком языке указывают на то, что, скорее всего, Ламанский знал книгу именно в немецком переводе.

³⁶ *Примечание Ламанского*: Это, конечно, несправедливо, ибо Шафарик, Колар, Челяковский писали преимущественно по-чешски. Палацкий, один из замечательнейших историков нашего столетия и один их благороднейших и блестящих представителей и даже вождей славянского движения, пишет свой великий труд (историю Чехии) по-чешски; правда, первые части написаны им и по-немецки, но ведь это не по собственному его желанию, а по неволе. В предисловии своём к отделу о временах гуситских, изданному в 1850 году, Палацкий нашёл нужным заметить: «До 1848 г. по предписанному мне условию, я должен был прежде излагать историю чешскую читателям немецким, лаская себя тою надеждою, что в последствии исправнее переделав свой

щее быть понятным для всех, должно у них излагаться по-немецки»³⁷. Там же рассуждал и Вюрт: «Великие задачи Австрии суть задачи немецкие; войско австрийское есть главнейший распространитель немецкого духа; грешно бы было распустить австрийское войско, в нём повсюду введена немецкая команда, везде поставлены немецкие начальники, одним словом, австрийское войско служит всегда на все потребности германские»³⁸. Государственные люди Австрии с усиленным усердием принялись, по усмирении мятежа венгерского (надо прибавить, благодаря одним славянам), снова вводить германизацию славян: все обещания, им данные, нарушены, все прежние права у них отняты, теперь приводятся в исполнение мечты Франкфуртского сейма, на котором раздавались о славянах такие речи, какие, по всей вероятности, произносятся теперь в Турции и Аравии, когда слышат они, что европейские кабинеты требуют от султана уравнивания христиан во всех правах с мусульманами! Турецкие раи счастливей своих братьев, товарищей и соседей: за раиев австрийских не поднимается ни одного голоса в Европе, хотя она и знает, что нравственный гнёт бывает подчас хуже всякого материального, что не одним хлебом живёт человек.

Скромно и благородно отвечали славянские представители на сейме в Праге: «Неприятелям нашей народности удалось несколько взволновать Европу страшилищем политического панславизма, который будто бы грозит гибелью всему, что завоёвано просвещением, самобытностью и гуманностью. Мы знаем то таинственное слово, которое одно может заговорить это пугало, и не станем скрывать его для успехов просвещения перед народами, чувствующими угрызения совести: это слово *справедливость, справедливость к славянскому племени вообще, и к задавленным его ветвям, в особенности!* Немец гордиться тем, что он способен и склонен преимущественно перед другими

труд, издал его по-чешски; но с того времени это стало для меня делом, нравственно невозможным. Признанная уже ныне, слава Богу, равноправность народная не позволяет мне делать предпочтение чужому народу, в ущерб своего. Мне кажется также, что после той брани, которую, как известно, почти без исключения, осыпали меня писатели немецкие после 1848 г., я лишился всякой обязанности трудиться для публики, которая не имеет ко мне не только любви, но и справедливости».

³⁷ Ламанский цитирует речи делегатов Франкфуртского парламента. См: Stenographischer Bericht über die Verhandlungen der deutschen constituirenden Nationalversammlung zu Frankfurt am Main. Franz Wigard (Hrsg.). Bd. 6. Frankfurt am Main: Gedruckt bei Johann, David Sauerländer, 1849. S. 4576. Речь В. Гордана (в оригинале – W. Jordan) была посвящена обсуждавшемуся на данном заседании австрийскому вопросу и действительно имела ярко выраженную антиславянскую направленность: оратор выступал за германизацию и ассимиляцию славян, аргументируя это главным образом ссылками на высокие культурные достоинства немецкого языка. Следует отметить, что Ламанский придерживался прямо противоположного взгляда на этот вопрос: ученый выступал за право славян иметь свой собственный язык образованности. В этом смысле указанный докладчик, имевший во время своего выступления явную поддержку со стороны делегатов сессии, был непосредственным идеологическим противником Ламанского.

³⁸ Вюрт – делегат из Вены (имя не указано). Цит. по: Stenographischer Bericht über die Verhandlungen der deutschen constituirenden Nationalversammlung zu Frankfurt am Main. Franz Wigard (Hrsg.). Bd. 6. Frankfurt am Main: Gedruckt bei Johann, David Sauerländer, 1849. S. 4612.

народами уважать и справедливо ценить все народности: искренне желаем, чтобы, говоря о славянах, он не мог быть обличён во лжи... Мы протестуем против самовольного оттягивания земель, которое теперь совершается в Познанском королевстве; ожидаем от Пруссии и Саксонии, что они откажутся от систематического поныне обезьязычения славян в Лужицах, Познани в восточной и западной Пруссии; ожидаем от венгерского министерства, что оно немедленно перестанет употреблять бесчеловечные меры против славянских племён в Венгрии, именно сербов, хорватов, словаков и русинов, и что оно вполне утвердит принадлежащие им права; надеемся, наконец, что политика европейская не будет уж долго препятствовать нашим славянским братьям в Турции получить государственное признание своей народности и право развивать её мирным путём. Выражая такие надежды и требования, мы питаем полную доверенность в благодетельное действие свободы. Она сделает справедливейшими народы, поныне господствовавшие и даст им уразуметь, что кривда и гордость не приносят стыда тому, кто их должен терпеть, но тому, кто себя допускает до них»³⁹.

³⁹ Ламанский цитирует «Обращение первого славянского конгресса в Праге к народам Европы». См.: Rapant D. Slovenské povstanie v roku 1848–1849. Teil 2. Bd. 2. 1948. Turčianski Sv. Martin. S. 61–65.